Закон Дьявола. Глава 283 «Позор».

На секунду, все замолчали в комнате, «Как это могло произойти? Да, Мияба смог объединить все три Фракции и стать первым Папой Храма, но это не значит, что все должны знать о его прошлом, так почему…», Нахмурился Двэйн.

«Рассказ о великом Миябе по истине легендарный», Ламу продолжил играть роль рассказчика, в то время, как Максимос просто молча, сидел рядом.

«Его Величество Мияба не являлся лидером какой-либо из школ, фактически, история говорит о том, что он был священников в обычной часовне. Он и Император-основатель Империи Роланд были земляками с одного региона, а также являлись старыми знакомыми. Его Величество Арагон родился в небольшой дворянской семье в Юго-центральной части континента, а Его Величество Мияба был священником в этой области»

«Это была небольшая часовня в тихой деревушки, а из-за того, что в этой деревне было мало жителей, то и священнослужителей тоже было немного. Его Величество Мияба был рожден в очень верующей семье, а в возрасте шестнадцати лет он также решил отдаться вере, и стал священнослужителем. Затем, когда ему исполнилось 22 года, из-за смерти старого священника, Мияба не хотя сделал шаг вперед и взвалил на свои плечи мантию предшественника…У него не было другого выбора. Как мы все знаем, Его Величество Арагон постоянно находил себе приключения, что создало немало проблем. Бывали случаи, когда местные власти даже хотели арестовать его. Говорят, что Арагон даже на некоторое время сбежал из дома и не смел возвращаться в это время обратно, тогда он скрывался в часовне, которой управлял Его Величество Мияба. Из того что мы знаем, именно тогда завязалась дружба между ними»

«Впоследствии, после того, как Его Величество Арагон взошел на престол небольшой страны, по всей видимости, все записи о Его Величестве Миябе вращались вокруг Императора-основателя. Будь то вербовка людей в армию или сборы средств, Его Величество Мияба всегда присутствовал на подобных событиях»

«Да этого не было записей о точном сотрудничестве между Миябой и Арагоном. Если прямо, простите меня за неуважение, но эти двое просто делали одно и тоже не контактируя друг с другом…Конечно, было кое-что известно, но скорее всего, это просто версия одобренная народом, а именно то, что Его Величество Мияба в те времена являлся близким соратником Арагона. Затем, чтобы помочь ему во время борьбы за объединение континента, Мияба начал убеждать различные Фракции, принадлежащие религии Света, чтобы те присоединились к великой войне»

«После чего, в эпоху объединения, сотрудничество между религией Света и Императором-основателем лишь углубилась. Сначала, Его Величество Мияба был лишь посредником между этими державами, но со временем, Миябе удалось заполучить влияние в каждой из Фракций, тем самым постепенно объединяя рассеянных верующих. Если можно сказать, что Храм Света помог Арагону создать Империю, то также точно можно сказать, что Император-основатель Арагон помог Миябе укрепить его позицию среди верующих»

«Как-никак, изначально он был посредником между Арагоном и Храмом, а поскольку он также являлся священником, в конечном итоге ему удалось стать представителем религии Света. Наконец, благодаря усилиям, связанными с войной за объединение, он стал любимчиком всех верующих и был официально признан первым Папой Храма Света после его основания»

«Объективно говоря, тот факт, что Храму Света удалось достичь такого уровня достижений и статуса, следует приписать к Его Величеству Миябе. Если бы не он, скорее всего, религия Света и её последователи до сих пор были бы дезорганизованной организацией, разбросанной по всему континенту, хотя она и заслуживала быть единственной истиной религией этих земель»

«Его Величество Мияба не только мудрый лидер, он также был довольно коммуникативным, он мог объединять людей. Прежде всего, он был чрезвычайно хорош в том, что смог собрать всех вместе для достижения единой цели. К сожалению, даже мудрый и умный Мияба не мог полностью искоренить разделения внутри Храма. Поэтому, при жизни, его влияние лишь временно удерживало единство трех Фракций, но внутренние распри в скором времени должны были вернуться. Фактически, остаток своих дней, Его Величество потратил на то, чтобы подавить внутреннюю борьбу за главенство внутри Храма»

«А последние несколько лет своей жизни, он сказал, что уже больше не может контролировать эту борьюу. В конце концов, во время войны за объединение у трех Фракций была одна цель, и они работали сообща. Но как только Империя была основана, этой цели больше не было, тем самым разделение вновь возродилось»

«Он умер на третий год после создания Империи, а Его Величество Арагон лично руководил его похоронами. Хотя Его Величество Мияба скончался в постели, здесь также было что-то очень разочаровывающее…»

Когда Вице-Епископ Ламу сказал эти слова, он сделал глубокий вдох, будто он не мог сказать эти слова вслух. Он колебался, глядя на Максимоса.

«Продолжай, Ламу», Максимос также сделал глубокий вдох, «Этот секрет позор Храма, но нет смысла скрывать столь постыдную тайну. Теперь, после того, как ты рассказал так много, нет смысла что-то скрывать»

Вульгарный Ламу стал еще более печальным, после чего он сделал очень глубокий и медленный вдох, «Герцог Тюльпан, помните, что об этом знают лишь немногие члены руководства Фракций. Кроме того, это очень секретно и никогда не должно быть распространено среди народа, поскольку этот секрет настоящий позор Храма»

«Хм, и что же в нем такого позорного?», нахмурился Двэйн, «Это…?». Он внезапно перешел на шепот, «Неужели Мияба был убит?»

Ламу с ужасом подскочил от этого обвинения. Быстро покачав головой, он начал объяснять, «Его Величество Мияба может и потерял контроль над тремя Фракциями в последние годы жизни, но его влияние все еще было чрезвычайно высоко среди последователей, особенно среди простых людей. Если бы кто-нибудь из Храма осмелился причинить ему вред, то целой Фракции или ответственному за это пришлось бы столкнуться с миллионами верных последователей всего континента! Никто не осмелился бы пойти на такую глупость, и…и…Хотя внутренний конфликт между тремя Фракциями был жесток, но кто бы мог замыслить что-то настолько возмутительное и убить Папу…Кто бы мог посметь?»

Двэйн коварно улыбнулся и подумал: “Никто не посмеет? Очень я в этом сомневаюсь”

Ламу сначала немного упокоил себя, а затем продолжил, «Правда заключается в том…говорят, что в последние дни своей жизни в этом мире, Его Величество Мияба находился под домашним арестом и пристальным взглядом трех Фракций, поскольку они хотели, чтобы он объявил о своей воле. Не имея возможности с кем-либо связаться, единственным с кем он мог

поговорить, был его старый слуга, чрезвычайно верный Его Величеству»

Двэйн нахмурил брови, «Значит, они ждали, когда тот объявит своего преемника?»

«Не совсем так. Когда он стал Папой, Его Величество Мияба уже подумал об этой проблеме и объявил о процедуре выбора следующего Папы. Папа не назначался предыдущим, его должно было выбрать собрание старейшин и некоторые высокопоставленные священники Храма, в последнее время они постоянно обсуждали достоинства каждого из кандидатов. После того, как решение будет единогласным, результаты буду обнародованы, чтобы избежать коварства и некомпетентности людей, которые могли повлиять на весь Храм»

«Тогда, какая им польза от воли Миябы?», Двэйн был озадачен.

Горько улыбнувшись, Ламу выглядел так, будто не хотел говорить этого, «Именно это и есть проблема! В тот момент прошло лишь три года с момента основания Империи и окончания войны за объединение. Что касается всех заслуг и достижений, Архиепископы различных Епархий были примерно наравне…А если это так, то как они должны были бы выбрать человека, с которым мог согласиться каждый? Именно здесь и вступают в игру эмоциональные голосования, это самое важное!»

«Эмоциональные голосования?»

«Да», Ламу вздохнул, «Это также один из величайших вкладов, которые принес Его Величество Мияба! Ранее я говорил, что относительно спора Фракции Сиен и Фракция Моса, Фракция Хейшань всегда придерживалась нейтралитета. Правильно воспользовавшись этим преимуществом, Мияба смог создать препятствие, создав собрание старейшин»

«Все они избранные кандидаты, которые не будут поддаваться давлению. В результате чего, в те годы, собрание старейшин в основном состояло из Фракции Хейшань. Совет Старейшин не берет на себя никаких обязанностей и не участвует в управлении Храмом. В основном, они уделяют внимание на самосовершенствование и обучение. Хотя собрание старейшин может показать ничем иным, как простым название, но как только начинаются выборы следующего Папы, собрание старейшин становится чрезвычайно важно. Кроме того, из-за невероятной силы каждого члена Фракции Хейшань ни Фракция Сиен, ни Фракция Моса не могли бы спровоцировать их, что позволяло делать им своим выборы совершенно беспристрастно. Отсюда и причина возникновения эмоционального голосования собрания старейшин…»

«Вы имеете в виду…», Двэйн вновь нахмурился.

«Первородство каждой Фракции», его голос стал более увлеченным, «В то время считалось, что статус Миябы решит в итоге, в чью пользу склониться война, Моса или Сиен. Хотя он не имел права напрямую решить кто будет новым Папой, но его влияние просто было слишком велико. Самое главное, он никогда публично не заявлял о том, к какой Фракции он принадлежит. Именно тогда в обеих Фракциях возникла идея привлечь его на свою сторону. Если станет известно о том, на чьей стороне находился Его Величество, собрание старейшин тут же будет склоняться больше к этой Фракции, тем самым нарушая весь баланс! Герцог, только подумайте. Если кандидаты из обеих Фракций соберут одинаковое количество голосов, то что, по вашему мнению, произойдет, если Мияба объявит о том, что на самом деле он является сторонником определенной Фракции… Тогда, из-за его огромного влияния среди его последователей старейшин, подавляющее число последователей склониться именно к этой Фракции, на долгие годы!»

«Понятно, вот почему они пытались надавать на него, чтобы он назвал их Фракцию, верно?»

Ламу, захлопнув рот, покраснел от смущения.

Настал идеальный момент, чтобы нарушить тишину, Максимос тут же сказал, «Верно…Герцог, ты сказал правду. Это большой позор! Пока Его Величество находился при смерти, главы двух конфликтующих Фракций издевались над Миябой, издевались над кем-то, столь великим и великолепным…Этот поступок крайне унизительный. Я может и являюсь частью фракции Моса, но лично я чувствую, что этот момент является глубочайшим позором за всю историю Фракции»

«Прошлое было совершено людьми из прошлого, люди которые живут, не должны брать на себя ответственность за этот позор, который совершили давно умершие люди», Двэйн махнул рукой, «Меня больше беспокоит…что случилось потом?»

«А затем произошло то, впоследствии чего Храм Света был разделен на сотни лет…более того, Храм Света, наконец, пал в глаза Имперского Дома, это был великий разрыв между Имперской властью и Волей Богини. Эта борьба в верхах продолжается и по сей день, изо дня в день, на протяжении тысячи лет!»

Тем, кто сказал это, был Максимос. По разочарованию на лице этого старика, можно было сказать, что он попросту не может донести весь ужас происходящего, «Герцог, следующие события еще более секретная информация, вы уверены, что хотите знать о них?»

Он не слеп. Двэйн понимал, что если он узнает эту тайну, то ему придется заплатить какую-либо цену.

Но, даже не смотря на это, он сказал очень расслабленным тоном, «Раз начали рассказывать, рассказывайте, если вы не закончите, то я не смогу спать по ночам. Ваша Милость, сейчас мы в одной лодке, тогда…продолжайте и расскажите мне всё!»

http://tl.rulate.ru/book/96724/121768